

или сайга, совершенно своеобразное животное, по облику похожее на овцу на тонких высоких ногах. Самое примечательное у сайгака — вздутая горбатая морда с нависающим над ртом мягким подвижным хоботком. На конце хоботка близко друг к другу расположены круглые, направленные вниз ноздри. Рога у самцов сайгака полупрозрачные, светлого воскового цвета, поставлены почти вертикально; они слегка лирообразно изгибаются и на большей части несут кольцевые валики. Летом окраска зверей желтовато-рыжая, без светлого «зеркала» в области хвоста. Зимой окраска очень светлая, глинисто-серая. Длина тела 100 — 145 см, высота — 55 — 80 см, масса — 20—50 кг. Самки меньше самцов. В XVII — XVIII столетиях сайгак населял все степи и полупустыни от предгорий Карпат на западе до Монголии и Западного Китая на востоке. На север он доходил в те времена до Киева и Барабинской степи Сибири. Но и этот огромный ареал был остатком некогда еще большего. Во времена мамонта, гиппариона и шерстистого носорога сайгак населял всю Европу до Англии на северо-западе и реки Печоры на северо-востоке. В Азии он жил по долинам таких сибирских рек, как Иртыш, Енисей и Лена, проникая до Новосибирских островов в Ледовитом океане. Остатки его были найдены даже на Аляске. Однако во второй половине XIX столетия человек быстро заселял степи Европейской России, и сайгак почти исчез из Европы. Резко сократился ареал и численность сайгака и в Азии. В итоге в 1919 г., он сохранился в Европе только в самых глухих районах нижнего течения реки Волги, а в Азии — по Устьурту, Бетпак-Дала, в междуречье Или — Каратал, в котловинах западных озер Монголии и немногих других местах. На всем протяжении огромного ареала, который многократно разрывался, оставалось вряд ли более нескольких сотен сайгаков. Однако это «живое ископаемое» оказалось весьма жизнеспособным. В 40-х годах сайгаки появились там, где их не помнили старожилы. Первые учеты численности показали, что в Казахстане в это время обитало уже около 700 тысяч, а в европейской части ареала — немного более 50 тысяч сайгаков. Это было начало «взрыва численности», и к 1960 г. общее количество сайгаков достигло примерно 2 миллионов голов и ареал вида занимал около 2,5 млн. км². Быстрое восстановление сайгака обратило на себя внимание зоологов. В конце 40-х и особенно в 50-х годах началось интенсивное изучение до того малоисследованного вида. Как оказалось, образ жизни сайгака действительно весьма интересен. Живет сайгак в сухих степях и полупустынях с плотными каменистыми или глинистыми почвами, на

равнинах. Он избегает не только гор, но даже холмов и местности, пересеченной оврагами и долинами. Не встретишь сайгака и в песках. Только во время снежных буранов в суровые зимы он изредка заходит в бугристые пески, поросшие кустарником, где ищет защиту от ледящих ветров. Привязанность сайгака к равнинам с плотными почвами определяется его глубокими и древними приспособлениями к бегу иноходью. Такой тип бега позволяет сайгаку на ровной поверхности развивать скорость до 80 км/ч, но делает его беспомощным в пересеченной местности. На бегу сайгак не способен перепрыгнуть даже узкую придорожную канаву. Кормятся сайгаки всеми степными травами, в том числе и ядовитыми для домашних животных. Летом они предпочитают злаки, а зимой — солянки. В сухой период года выбирают те растения, влажность которых не менее 50—65%. Отыскивая сочные корма, огромные стада сайгаков кочуют по степям, и, чем больше сохнет трава, тем подвижнее становятся животные. В июне — августе, когда трава выгорает под лучами солнца и не бывает дождей, сайгаки подходят к озерам и рекам на водопой. Так, однажды на берегу озера Сарпа, где лагерь нашей экспедиции стоял в начале июля, мы четыре дня наблюдали, как каждое утро непрерывно шли к воде стада сайгаков. В каждом стаде было от 50 до 1000 животных. Напившись, они еще некоторое время стояли в воде или на берегу, а затем не спеша уходили в степь за 25—30 км, где паслись до следующего утра. На пятый день пошел дождь и сайгаки исчезли, не видали мы их у озера и на следующий день. Несмотря на то что сайгаки отыскивают в степи сочные растения, тщательно скусывая каждый зеленый побег, они очень неохотно заходят на поля, где посеяны пшеница, кукуруза, люцерна или другие сельскохозяйственные растения. Рыхлая почва полей мешает быстрому бегу, а высокие, густые растения нахлестывают глаза сайгакам, которые всегда бегут с низко, почти до земли, опущенной головой. Хотя сайгаки всегда держатся сотенными или тысячными стадами, они никогда не вытраивают пастбища. Постоянно находящееся в движении животное кормится на ходу, скусывая одно из сотен растений, мимо которых проходит. Зимой сайгаки проводят там, где нет снега или он не более 15—20 см высотой. Отсюда, с юга, в марте или начале апреля, подобно птицам, они устремляются к северу. В это время самки, которые должны принести потомство, отыскивают самые глухие уголки степи, где поблизости нет воды, а следовательно, и нет волков. В начале мая у самок, собравшихся в таких «родильных домах», появляются новорожденные. Впервые самка приносит одного детеныша уже в годовалом возрасте, самки старше года приносят двух. Вся популяция после появления молодняка увеличивается примерно на 115%. Такая высокая плодовитость и очень раннее наступление половой зрелости у самки обеспечивают необычайно быстрое восстановление численности вида. «Родильные дома» самки образуют там, где травяной покров разрежен и много голых мест, совершенно лишенных травы. Эти участки хорошо прогреваются, и холодная майская роса быстро исчезает под первыми лучами солнца. Новорожденные и одно и двухдневные малыши всегда лежат на совершенно голых участках почвы, сливаясь с ней. При приближении они затаиваются, закрывают глаза. Такого детеныша трудно заметить даже в двух-трех шагах. Но если присмотреться, то вся степь вокруг оказывается покрытой малышами. В среднем бывает 5—6 новорожденных на 1 га. Как только малыши немного окрепнут, сайгаки вновь начнут миграции к летним пастбищам. Эти кочевки оставляют у зрителя незабываемое впечатление. Однажды, одна экспедиция остановилась в центре калмыцких степей. Ранним утром на северо-востоке, в дрожащем мареве на горизонте, появилась

серо-желтая полоса пыли, она росла и приближалась. Слышался гул от несмолкаемого блеяния сайгачат и откликающихся им самок. Этот сначала неясный звук вскоре заполнил все вокруг. В облаках пыли уже мелькали сайгаки, и степь казалась живой, текущей. Сплошной поток животных, как вода реки, обтекал нашу машину. Вскоре от горизонта до горизонта вся степь оказалась покрыта ими. Сайгаки бежали медленно, некоторые группы останавливались, и только у машины они ускоряли бег, низко опустив горбоносую голову с мягким, подвижным хоботком. Бегущий сайгак удивительно напоминает детскую игрушку на колесиках, которую быстро тянут за веревочку по гладкому полу. Благодаря иноходи животные двигались совершенно ровно, только изредка некоторые подпрыгивали, почти вертикально ставя туловище, чтобы рассмотреть опасность. Наша машина простояла там, где ее застали сайгаки, больше двух дней; мимо нас прошло более 60 тысяч животных. Поздней осенью сайгаки уходят дальше на юг, и здесь в начале декабря наступает у них брачный сезон. Каждый взрослый самец старается завладеть возможно большим количеством самок. В ожесточенных драках из-за самок самцы собирают каждый свой гарем, состоящий из 4—6, а иногда 15—20 самок. Полигамия самцов также очень важная биологическая особенность вида, обеспечивающая наравне с высокой плодовитостью и ранним наступлением зрелости самок быстрое нарастание численности. В степях, где обитают сайгаки, через каждые 10—12 лет повторяются очень суровые зимы, когда снежные метели сопровождаются сильными морозами, выпадают высокие снега или землю покрывает толстая корка льда. В такие зимы погибает много животных и первыми гибнут взрослые самцы, ослабевшие в драках во время брачного периода. Однако благодаря полигамии это не приводит к длительной депрессии численности, и стадо сайгаков быстро восстанавливается. Большое значение в жизни сайгаков имеет их способность за короткий срок преодолевать сотни и тысячи километров. Во время снежных метелей значительная часть популяции обычно уходит из района стихийных бедствий, непрерывно двигаясь с большой скоростью на протяжении многих дней. Изучение образа жизни сайгаков, особенно тех черт их биологии, которые определили быстрое восстановление численности и ареала вида после запрещения охоты, позволило ученым дать рекомендации по его рациональной эксплуатации и мерам охраны. В настоящее время государственные охотничьи хозяйства, одно из которых расположено у Астрахани на правом берегу Волги, другое — в Бетпак-Дала (Казахстан), добывают сайгаков, осуществляют ветеринарный надзор, охраняют животных от браконьеров, устраивают искусственные водопои, в суровые зимы подкармливают животных, разбрасывая сено с самолетов, и т. д. Сайгак — важное промысловое животное, у него используются мясо, шкура и рога (как лекарственное сырье). Чтобы сайгаки вновь не превратились в редких животных, сейчас усиливается их охрана, организуются охотничьи заказники, увеличивается количество искусственных водоемов.